

Обычные парни, обыгрывающие Уолл-стрит на рынках прогнозов

Как «шарпы» рынков прогнозов заработали миллионы, делая ставки на всё — от войны до Rotten Tomatoes.

[New York Times](#)

Адам Иско, 26 мая 2026 года

Шутка среди молодых мужчин в наши дни состоит в том, что у каждого где-то немного денег поставлено на что-то: футбольные матчи, иностранные выборы, вероятность военного удара США. Только это вовсе не шутка. Недавно я заработал \$3.79, угадав, когда Соединённые Штаты атакуют Тегеран. Я положил в карман \$0.85, когда То Лам был переизбран генеральным секретарём Коммунистической партии Вьетнама. Я получил \$83.64 после того, как скалолаз Алекс Хоннольд успешно поднялся на небоскрёб Taipei 101 без верёвки.

Все мои ставки были сделаны на сайте рынка прогнозов под названием Polymarket. Polymarket чем-то похож на Nasdaq или Нью-Йоркскую фондовую биржу, только вместо покупки и продажи акций публичных компаний вроде Apple или Microsoft платформа позволяет торговать на том, что произойдёт в будущем. Кто победит на промежуточных выборах? Насколько ФРС снизит ставки в следующем месяце? Будет ли правительство закрыто? Что ж, так и случилось — и я потерял целую месячную аренду. Это действительно было больно.

Polymarket и его главный конкурент, Kalshi, — два крупнейших рынка прогнозов в мире. Мои ставки были каплей в море; в апреле обе платформы вместе обработали торговый объём на \$25 миллиардов — в десять раз больше, чем год назад. (Это примерно одна пятидесятая 1 процента объёма, торгуемого на Nasdaq.) Обе платформы настаивают, что они не сайты азартных игр — и что их пользователи торгуют «контрактами на события», а не делают ставки, — но в любом случае они становятся мейнстримом. Polymarket заключил эксклюзивные партнёрства с материнскими компаниями The Wall Street Journal и Нью-Йоркской фондовой биржи; Kalshi объявил о соглашениях с CNN, CNBC, The Associated

Press и Fox News. Почти 40 процентов американских мужчин в возрасте от 18 до 34 лет совершили сделку.

Путь сюда был непростым. Ещё недавно правительство пыталось закрыть эти платформы. В 2022 году, при администрации Байдена, Комиссия по торговле товарными фьючерсами — которая, помимо регулирования рынков прогнозов, надзирает за биржами деривативов для более традиционных товаров, таких как пшеница, фьючерсы на свиней и нефть, — фактически запретила криптовалютному Polymarket обслуживать американских клиентов. Компания закрыла свою деятельность в США и переехала в Панаму. Полтора года спустя комиссия заблокировала Kalshi возможность позволять пользователям спекулировать на том, какая политическая партия будет контролировать Конгресс. Kalshi подала в суд. Осенью 2024 года Kalshi выиграла дело против C.F.T.C., открыв путь к законным ставкам на выборы в Соединённых Штатах.

Трейдеры рынков прогнозов поставили миллиарды долларов на Kalshi и Polymarket во время президентской гонки 2024 года. Через несколько дней после выборов ФБР провело обыск в доме генерального директора Polymarket в рамках, по-видимому, расследования того, позволяла ли компания пользователям из США торговать на сайте. (Позднее C.F.T.C. и Министерство юстиции закрыли расследования, не предъявив обвинений; C.F.T.C. также стала более благожелательной к регулируемым ею отраслям, которые имеют тесные связи с семьёй Трампа.) В июле 2025 года Polymarket приобрёл биржу деривативов и клиринговую палату с федеральной лицензией, что помогло им получить одобрение C.F.T.C.; на момент написания пользователи в Соединённых Штатах могут делать ставки на несколько политических рынков, 10 погодных рынков (например, на максимальную температуру завтра в Майами) и на множество спортивных событий.

На Kalshi ставки на спорт — крупнейшая категория ставок, на которую приходится примерно 70 процентов всей выручки платформы. Но пользователи обеих платформ могут делать ставки практически на что угодно: на цену биткоина; на продолжительность рукопожатия Дональда Трампа и Си Цзиньпина; на то, будет ли в заголовках на первой полосе этой газеты в течение какой-либо недели использоваться слово «stupid». В отличие от приложения для ставок на спорт или казино, здесь нет заведения — только другие игроки по другую сторону каждой сделки: каждый доллар, который вы теряете, — это доллар, выигранный кем-то другим.

Традиционные финансовые рынки — акции, облигации — имеют тысячи опытных участников, сражающихся за триллионы долларов. Это означает, что рыночные цены обычно отражают реальность, и даже самым опытным трейдерам с Уолл-стрит невероятно трудно найти преимущество. Рынки прогнозов, напротив, настолько незрелы и настолько неликвидны — в них просто недостаточно денег, чтобы они активно перемещались, — что цена может не отражать реальность.

Это означает, что повсюду есть возможности для жаждущих денег трейдеров. Инсайдерская торговля — одна из них. В апреле федеральные прокуроры в Соединённых Штатах предъявили обвинения мастер-сержанту Гэннону Кену Ван Дайку за использование засекреченной непубличной информации для получения прибыли от его участия в операции Absolute Resolve, в ходе которой силы США захватили президента Венесуэлы Николаса Мадуро. (Ван Дайк не признал себя виновным.) Ранее в этом году израильские власти также арестовали нескольких человек, обвиняемых в использовании засекреченной информации для размещения ставок на Polymarket на военные операции; подозревается, что инсайдеры на платформе заработали 1,2 миллиона долларов, ставя на удар США по Ирану.

Но не всем нужны инсайдерские подсказки, чтобы разбогатеть на рынках прогнозов. Армия «шарпов» — слабо скоординированная группа трейдеров, каждый из которых получает годовую доходность в шести- и семизначных суммах, — обнаружила нечто гораздо более ценное и гораздо более интересное: разрыв в мировом финансовом порядке. Эти шарпы построили систему, чтобы использовать его, выясняя то, чего другие люди ещё не знают. Как аналитики Уолл-стрит, они получают своё преимущество благодаря исследованиям: часам, проведённым за изучением публичных данных о голосовании, построением финансовых моделей и даже обращением к профессорам, журналистам и настоящим аналитикам Уолл-стрит, чтобы получить преимущество. Прямо сейчас они становятся очень, очень богатыми.

Как и многие неопытные игроки, я потерял тысячи долларов из-за шарпов. Любителей вроде меня шарпы называют «squares», «fish», «retards», «total idiots» — и «dumb money». 25-летний шарп, скрывающийся под ником Frosen, сказал мне: «Я на самом деле просто забираю деньги у людей». Frosen — аспирант, и в прошлом году он превратил 200 долларов почти в полмиллиона долларов. «Каждый доллар, который я зарабатываю, — это чьи-то потери, и просто очень много людей присоединяются, делают ставки, проигрывают и уходят», — сказал

он, нервно смеясь. «А потом есть группа из пары сотен человек, которые стабильно выигрывают — и вот в этом вся история».

Именно шарп сначала показал мне, как создать аккаунт на Polymarket; он предложил объяснить это через Signal после того, как мы познакомились на X. (У меня уже был аккаунт на Kalshi, который было гораздо проще настроить, если не считать возни с загрузкой водительских прав, чтобы начать торговать.) Сначала, поскольку я хотел делать ставки не только на спорт и погоду, он помог мне обойти правила Polymarket, скачав VPN-приложение, которое подменяет мой IP-адрес, так что я выгляжу как будто нахожусь в Дублине. Затем он помог мне перевести средства в цифровой кошелёк Phantom с помощью сети под названием Polygon. Как и тысячи других «degens» (дегенеративных игроков), теперь я мог делать ставки на Polymarket на что угодно и обо всём: цены на сырую нефть; прогнозы по «Евровидению»; прекращение огня между Россией и Украиной; «Вернётся ли Иисус Христос до 2027 года?» (The New York Times не разрешает ставки на рынки прогнозов по новостным событиям. Я начал торговать на этих рынках задолго до того, как подписал контракт на написание этой статьи, и любые доходы от ставок, которые я делал в журналистских целях — все они были сделаны на мои собственные деньги — были пожертвованы организации, занимающейся проблемой игровой зависимости.)

Единственный способ по-настоящему понять рынки, сказал я себе, — это увидеть то, что видят шарпы, найти их и убедить откровенно рассказать мне о своих стратегиях, а может быть, даже торговать вместе с ними, пока я не пойму, чем они на самом деле занимаются. Мне нужно было проникнуть в мир шарпов.

Недавним воскресным днём в округе Бакс, штат Пенсильвания, 26-летний учитель начальной школы по имени Брэндон Фин согласился встретиться со мной в доме своей бабушки. Фин сказал мне, что всё ещё живёт с родителями, потому что пытается расплатиться с долгами. Учёба в колледже, выплаты за машину, аспирантура — «Я думал, что мне придётся жить с родителями до 30 лет», — сказал он.

Фин по-прежнему живёт с ними, но поскольку они делали ремонт в своём доме, вся семья согласилась встретиться со мной у его бабушки на другом конце города. Повсюду были семейные фотографии; над камином висела картина Томаса Кинкейда. Родители Фина сидели на цветочном диване, а он неподалёку ёрзал в мягком кресле с высокой спинкой. Его бабушка, одетая в синий пуховый жилет, тихо сидела напротив него.

«Я был в тупике, — сказал Фин. — Я такой: когда же я смогу жить своей жизнью?» В октябре 2024 года, поддавшись импульсу, он создал аккаунт на Kalshi. Первая сделка Фина — ставка на Камалу Харрис — оказалась катастрофой: он потерял месячный бюджет на продукты. Тогда он удалил приложение и вернулся к обычной жизни. После работы он играл с родителями в джин-рамми на кухне. Он готовил уроки по математике и обществознанию и был одержим хореографией для выступления учеников пятого и шестого классов, которое должно было пройти в столовой начальной школы. А потом, поздно ночью, друг, с которым он познакомился много лет назад в Twitter, объяснил ему, что он может делать ставки на поп-чарты. Фин не мог в это поверить. «Меня всегда очень увлекала музыка, — объяснил он. — Я положил 3 000 долларов на свой аккаунт Kalshi».

2 февраля 2025 года Фин заметил, что на Kalshi вероятность того, что песня Леди Гаги и Бруно Марса «Die With a Smile» возглавит чарт Billboard Hot 100, составляет 98 процентов. Нет, подумал он, это будет Трэвис Скотт. Он сказал мне, что затем обнаружил, что Скотт продал более 100 000 синглов, изучив исходный код его сайта. Он оказался прав. В течение часа Фин получил 1000-процентную доходность на свою ставку в 80 долларов, которую он сделал с телефона, лёжа в постели. «Я спустился вниз к родителям и такой: “Я только что заработал 8 000 долларов!”» — вспоминал он. Родители были ошеломлены — и велели ему немедленно вывести деньги. Фин снял свой первоначальный депозит, а затем начал торговать с настоящим азартом. «Мы вообще не азартная семья, — сказала мне его мать. — Как мама, ты переживаешь. Это как: что ты делаешь? Но как только он что-то решит, он находит способ это сделать».

С тех пор дела шли хорошо. Феан заработал всю свою зарплату школьного учителя за первые шесть недель этого года. «Вчера я сказал своей бабушке, что заработал 110 000 долларов, — сказал он, снова улыбаясь. — Сейчас у меня уже 115 000 долларов — »

Его бабушка перебила: «Хватит всем об этом рассказывать!»

Большинство из тех умников, с которыми я разговаривал, — многие из них просили называть их по одному из их никнеймов из страха быть взломанными или даже «крипто-похищенными» — начинали так же, как Феан. JesterTheGoose, студент колледжа, изучающий компьютерные науки, использовал open-source инструмент машинного обучения, чтобы предсказать исход чемпионата мира по шахматам. Он превратил 2 доллара в более чем 150 000 долларов.

PrinceHal, неудачливый сценарист, ставший трейдером Kalshi на полную ставку, торгует уже около десяти лет. Он показал мне, как строит модели прогнозирования инфляции, которые стабильно превосходят крупные финансовые институты, принося в общей сложности 3,7 миллиона долларов прибыли за всю жизнь. «Мы с банками делаем одно и то же, — сказал PrinceHal. — Думаю, это больше говорит о рынке, чем обо мне. Они не могут обыграть выпускника актерского факультета в гараже с Excel». (Я попросил макроэкономиста, который прогнозирует инфляцию для известного хедж-фонда с Уолл-стрит, оценить сделки и методологию PrinceHal. «Я, честно говоря, ошеломлен, — сказал он мне. — Этот парень, возможно, буквально Нострадамус».)

Кэлеб Дэвис, специалист по ИТ средних лет, живущий в пригороде Миннеаполиса, использует Lenovo ThinkPad за 600 долларов, чтобы совершать сделки на Kalshi. Он превратил около 14 000 долларов из сбережений своей семьи в более чем полмиллиона. «Я не учился в каком-то Лиге плюща, — сказал он. — Я просто какой-то придурок с Среднего Запада». Дэвис рассказал мне, как недавно поставил 90 000 долларов на лучшего исполнителя Spotify года. «Я не торгую собственными акциями, — сказал Дэвис. — Я не занимаюсь криптой. Я не делаю ставки на спорт. В этих случаях у вас есть самые умные люди в мире с неограниченными бюджетами, которые проводят исследования. Как я вообще смогу с ними конкурировать?»

Пока что Дэвису это, по сути, и не нужно. Но Уолл-стрит все больше обращает внимание на рынки прогнозов. Аналитики крупных банков начинают писать отчеты; торговая фирма DRW недавно начала нанимать трейдеров рынков прогнозов. Джефф Ясс, бывший игрок в покер, который стал сооснователем Susquehanna International Group, одной из крупнейших и наиболее уважаемых торговых фирм Уолл-стрит, сказал мне, что Susquehanna настроена по отношению к ним оптимистично. «Мы занимаемся этим в Дублине уже целую вечность, — сказал он. — Захватывающе видеть, что это, вероятно, придет в Соединенные Штаты в очень большом масштабе».

Пока мы разговаривали, Ясс сидел в конференц-зале рядом с основным торговым залом Susquehanna, недалеко от Филадельфии; время от времени он поглядывал на табло котировок на стене справа от него. У Susquehanna также есть собственный отдел рынков прогнозов, и пока что это один из немногих крупных институциональных игроков на Kalshi. Он работает как «маркет-мейкер» — ближайший аналог казиношного заведения на рынках прогнозов, — а это значит,

что всякий раз, когда я захожу на Kalshi и хочу сделать ставку, Susquehanna обычно готова ее принять, за небольшую комиссию, заложенную в цену.

По словам Ясса, все больше крупных клиентов фирмы — в основном хедж-фонды — тоже проявляют интерес к рынкам прогнозов, потому что они представляют собой уникальный способ хеджирования риска. «Ни у одного крупного института нет какого-то преимущества, — сказал Ясс. — Так что если вы сообразительны и находите ситуации, о которых раньше в творческом, количественном ключе вообще не задумывались, — что ж, тут открываются огромные возможности». Он сказал мне, что как только C.F.T.C. дополнительно прояснит правила, касающиеся рынков прогнозов, институциональные инвесторы хлынут на этот рынок. «Тогда, мы думаем, все взорвется», — сказал он. Уже сейчас материнская компания Нью-Йоркской фондовой биржи инвестировала 1,6 миллиарда долларов в Polymarket; прайм-брокеры, включая Clear Street и Marex, выстраивают доступ для клиентов-хедж-фондов на Kalshi.

Такие случайные игроки, как я — «средние» — редко обыгрывают Susquehanna, но профессионалы нередко обводят фирму вокруг пальца. «Там полно профессионалов, и они выигрывают — и угадайте, кого они обыгрывают?» — сказал Ясс. «Нас, — сказал он. — На нас приходится большая доля объема, так что когда они что-то понимают и хотят сделать профессиональную ставку, мы часто оказываемся по другую сторону».

Лучшие трейдеры часто работают в одиночку и стараются скрыть свое преимущество. Domeg, которого широко считают одним из самых успешных трейдеров на рынках прогнозов на Polymarket, поставившим деньги на избрание Роберта Фрэнсиса Прево папой и на выбор Джей Ди Вэнса в качестве вице-президента, иногда пишет по электронной почте журналистам Bloomberg или университетским профессорам, чтобы попытаться получить преимущество. «Каждый сам за себя», — сказал он мне; он заработал почти 5 миллионов долларов. Ходят слухи, что Car, заработавший более 1,3 миллиона долларов, пользуется терминалом Bloomberg за 30 000 долларов в год. (Он отрицает, что у него есть такой.) Некоторые говорят, что RememberAmalek, который в плюсе более чем на 750 000 долларов, за несколько часов до объявления Нобелевской премии мира просмотрел сайт Нобелевского комитета, чтобы поставить на Марию Корину Мачадо. (Он отказался подтвердить, что делал это, что Нобелевский комитет назвал «цифровым шпионажем», а затем сообщил мне, что заработал на этой сделке более четверти миллиона долларов.)

Многие профессионалы, с которыми я разговаривал, говорили, что к ним обращались торговые фирмы с потенциальными предложениями о работе, хотя они пока их не принимают; один известный профессионал сказал мне, что отказывается приходить на какие-либо собеседования в деловой одежде. Зачем работать на Уолл-стрит, если можно обыграть Гордона Гекко в его же игре?

«Мы пытаемся заманить некоторых из этих людей к себе на работу», — сказал Ясс о профессионалах. Его предложение: «У вас будет меньше риска — мы можем дать вам гарантированную зарплату, мы можем обеспечить вам медицинскую страховку. Вместе мы сможем ставить больше. Вместе мы сможем зарабатывать больше. А находясь в комнате с кучей умных людей, вы сможете стать намного лучше. Взаимодействие очень, очень ценно. Мы все можем улучшать свои навыки, находясь вместе, а не сидя в одиночестве в своей квартире».

Многие профессионалы действительно совершают сделки в своих квартирах, но я обнаружил, что они, безусловно, торгуют не в одиночку. Лучшие профессионалы на Kalshi и Polymarket находятся почти в постоянном контакте — в Discord-серверах, Slack-каналах и личных сообщениях в X, — делясь информацией, координируя свои сделки и просто болтая. У Domeg есть закрытый Slack-канал под названием SAPI, который с 2016 года служит надежным местом, где профессионалы объединяют информацию. В другой чат-комнате трейдер по имени Scar нашел обложку журнала Time с «Человеком года 2025», спрятанную в интернете до того, как она должна была быть опубликована, и затем выложил ее в чат. Пользователи поставили более 75 миллионов долларов — и профессионалы заработали целое состояние. Широко ходят слухи, что один известный Discord-сервер с каналом под названием #gay-non-christian-talk-for-sinners был внедрен агентами ФБР и C.F.T.C. («Там полно федералов», — сказал мне один известный трейдер. — «Это как колония тараканов».)

В этих группах есть дух альтруизма. Mr.Ozi, бывший консультант по управлению, который недавно начал обучение на психотерапевта и который заработал более 750 000 долларов на торговле на рынках прогнозов, сказал мне: «Мы все поддерживаем друг друга. Мы проверяем сценарии, мы проверяем аргументы. Я делюсь всем, что знаю». Иногда, когда у одного трейдера не хватает денег, а у другого большой капитал, профессионалы — многие из которых часто не знают друг друга по настоящим именам — предлагают профинансировать друг друга. Когда один 24-летний трейдер на рынках прогнозов потерял более миллиона долларов из-за криптовзлома, пятеро или шестеро его знакомых из Discord

скинулись, чтобы помочь ему вернуть часть денег; другой парень предложил одолжить ему шестизначную сумму. «Очевидно, это был худший день в моей жизни, — сказал мне трейдер. — Но я подумал, что это довольно круто, что люди, с которыми я в основном никогда не встречался, объединились, чтобы дать мне деньги, которые им, по сути, вовсе не обязательно было мне давать».

Приватные чаты наиболее активны во время событий с экстренными новостями; сложные обсуждения перемещений вертолётов MH-47G Chinook — обычное дело. Но иногда sharps просто координируют лучший способ скупить невежество. Недавно, после того как президент Трамп объявил, что выдвинет финансиста Кевина Уорша на пост следующего председателя Федеральной резервной системы, в интернете распространилась теория заговора, что вместо него он выберет Джуди Шелтон, которая была советницей по экономической политике во время его первой кампании. На рынке было зафиксировано сделок по Шелтон на Polymarket на сумму \$127,684,065. Уорш был выдвинут; «глупые деньги» потеряли миллионы; и, как обычно, sharps сорвали большой куш. «Вы не можете остановить нубов» — новичков — «от покупки буквально бесполезных акций снова, и снова, и снова, каждый божий день», — сказал мне трейдер, известный как semi. «Вы не можете их остановить».

Как и большинство успешных sharps, трейдер, известный как CarnitasTaco, делает ставки на самые разные рынки: цены на газ, случаи кори, федеральный долг, баскетбол. Но его настоящее преимущество — в прогнозировании выборов. За последние пять лет он заработал сотни тысяч долларов, переигрывая социологов и комментаторов; 18 месяцев назад, после того как с помощью данных по голосованию по почте он предсказал, что Джэки Розен, демократ из Невады, победит на переизбрании в Сенат США, CarnitasTaco пригласили присоединиться к закрытой группе под названием MAGA Kiwi Club. Членов MAGA Kiwi Club можно застать за торговлей в любое время суток. Недавно группа позволила мне наблюдать за их деятельностью, создав отдельный чат, чтобы я мог следить за происходящим в реальном времени; её участники попросили меня не публиковать их настоящие имена и точную доходность.

MAGA Kiwi Club напоминает протохедж-фонд, построенный целиком на доверии. «В некоторой степени доверие формируется виртуально, — сказал мне один из участников, labvek. — Но во многом оно подкрепляется тем, что мы ходим друг к другу на свадьбы». Каждый год группа — чьё название, намеренно, немного нелепое, поскольку в ней нет ни одного настоящего сторонника MAGA — приносит миллионы долларов прибыли. Как и несколько других специализированных,

скрытных команд трейдеров на рынках прогнозов, группа не столько делит один общий банкролл, сколько координирует децентрализованный. У каждого из её примерно дюжины участников своя область экспертизы. PrinceHal, неудачливый сценарист, ставший Нострадамусом, сосредоточен на прогнозировании данных по инфляции; UtherDoul — эксперт по моделированию; labvek — специалист по данным избирателей. Два года назад он обыграл других трейдеров, правильно предсказав результаты в одном из выборных округов Калифорнии после того, как обнаружил сотни неучтённых бюллетеней в публичных данных о выборах.

Вскоре после возвращения с командной поездки в Мексику участники MAGA Kiwi Club встретились со мной в Homewood Suites в Далласе, где они планировали провести очное опросное исследование для предстоящих праймериз Демократической партии в Сенат Техаса между кандидатом широкого профиля Джеймсом Таларико и яркой Джасмин Крокетт — оба баллотируются на место, которое партия надеется перевести в синий лагерь.

MAGA Kiwi Club был готов поставить более миллиона долларов на выборы, и команда сосредоточилась на выработке стратегии поквартирного опроса, чтобы собрать данные, необходимые для построения модели и прогнозирования победителя. Крокетт лидировала в опросах на 12–18 пунктов, но MAGA Kiwi Club относился к этому скептически. «В Нью-Джерси все публичные опросы ошиблись, — сказал мне CarnitasTaco, имея в виду выборы губернатора 2025 года, — а мы оказались правы». (Общий выигрыш: \$1,4 миллиона.) «По Техасу, — сказал он, — мы подумали: давайте просто построим опрос с нуля».

В гостиничном номере к labvek и CarnitasTaco присоединились Mahnamahna, который был одет в туристические штаны на молнии и флиску REI; Tehspeleeng, который работал штатным инженером-программистом в компании из числа голубых фишек; и UtherDoul, который, как и другие в команде, жертвует значительную часть своих выигрышей группам, занимающимся экзистенциальным риском, создаваемым искусственным интеллектом. (Kj42069 опоздал, потому что был на круизе по наблюдению за китами с несколькими другими приятелями в Кабо.)

Около 11:30 вечера labvek отправил Mahnamahna файл Excel с данными о прошлых избирателях, и с помощью Claude Mahnamahna написал Python-скрипт для фильтрации файла: сначала он отметил вероятных избирателей Техаса на основе истории голосования, а затем определил перспективные районы для таргетирования. (Дуплексы и многоквартирные дома следовало строго избегать;

идеальными были отдельно стоящие дома с постоянными избирателями на праймериз.) Утром группа должна была разделиться. labvek и UtherDoul будут обходить дома в преимущественно испаноязычном районе Форт-Уэрта; остальные будут проводить опросы в некоторых пригородах Плейно. «Думаю, мы сможем дойти до каждой двери латиноамериканцев, — сказал labvek. — Их всего, типа, 3 000».

«Мы не сможем 3 000», — смеясь, сказал UtherDoul.

«Почему нет?» — сказал labvek. — «По 1 500 на человека. Это кажется легким». Он не смеялся. «В идеале мы бы бегали между домами».

В субботу утром, пока labvek трусцой бежал от двери к двери в Форт-Уэрте, Mahnamahna направился к кирпичному дому в Плейно, где, согласно его таблице, жил 62-летний белый мужчина, который часто голосовал за демократов на праймериз, вместе со своей женой. Mahnamahna позвонил в дверной звонок, затем постучал и позвонил снова, и спустя некоторое время дверь открыл крупный мужчина в пижаме. Mahnamahna, который бросил одну из лучших в стране программ Ph.D. по физике, чтобы заниматься рынками прогнозов на полную ставку, прочистил горло. «Я исследователь, изучающий выборы, — сказал он. — Мне было интересно, планируете ли вы голосовать на праймериз в Сенат?»

Мужчина попытался закрыть дверь. «Мне не нужна никакая информация», — твердо сказал он.

«Я не предоставляю никакой информации. Не могли бы вы сказать мне, за кого вы голосуете — »

«Я сейчас стираю белье!»

«Вы действительно никак не могли бы мне сказать?»

Дверь захлопнулась. Mahnamahna повернулся ко мне и улыбнулся. «Ну, это лучше, чем то, что мы получали до сих пор», — сказал он. Через весь город labvek и UtherDoul добивались большего успеха в Marine Park, преимущественно испаноязычном районе Форт-Уэрта. В Discord UtherDoul написал группе:

5/5 за Talarico пока что

Иншаллах, дойдем до 100/100

MAGA Kiwi Club сказал мне, что латиноамериканские избиратели — ключ к выборам: если достаточное их число проголосует за Talarico, то у Crockett, которая лидировала в опросах среди чернокожих избирателей, не будет шансов. После обеда UtherDouл снова обновил группу: «Удалось найти двух вероятных латиноамериканцев за Talarico, которые втянули меня в долгий разговор о зле либеральной повестки». Между тем в Плейно дела у всех остальных улучшились после того, как они начали более откровенно говорить о том, чем на самом деле занимаются: собирают информацию, чтобы делать ставки.

Tehspeleeng был первым участником MAGA Kiwi Club, который принял эту идею. Он постучал в дверь дома в стиле ранчо с табличкой «Plano Texas — We Back the Blue» во дворе. Дверь открыла женщина. «Если честно, мы делаем ставки на выборы, — сказал Tehspeleeng. — Мы хотим понять, кто выиграет эту гонку, и заработать денег».

Женщина безмолвно раскрыла рот, явно потрясенная. Затем она целых пять минут говорила о том, почему голосует за республиканца-инкубента, сенатора Джона Корнина. Через несколько домов Mahnamahna попробовал ту же стратегию у большого кирпичного дома, перед которым стоял большой синий Ford F-150. На крыльцо вышла женщина в серых Skechers и штанах для йоги. «Я бы не стала рассказывать об этом слишком многим, — сказала она. — Но это говорит старая белая женщина, а вы в районе старых белых женщин». Женщина продолжила говорить о том, почему голосует за Talarico, а не за Crockett. Затем она сказала: «Я за свободное предпринимательство, капитализм и все такое, если вы платите налоги — »

«Плачу», — сказал Mahnamahna.

«Ну, у меня нет проблем с тем, как вы зарабатываете деньги, — сказала она. — Не знаю, внесла ли я что-то в ваше “исследование”» — она подняла руки над головой, изображая кавычки в воздухе, — «но, эй, вы могли бы заняться чем-то другим в субботний день». В своей таблице Mahnamahna отметил ответ женщины.

Размер выборки у MAGA Kiwi Club был небольшим — они постучали примерно в 1 000 дверей, — но все равно казалось, будто они обнаружили нечто ценное: людям правда, правда нравился Джеймс Таларико. Группа поставила на его победу сотни

тысяч долларов, и я решил проверить их методы, примкнув к ним. Я поставил на то, что Таларико победит.

В начале ночи выборов, когда участки уже закрывались, но большинство округов еще не сообщили результаты, казалось, по крайней мере мне, что у Таларико дела идут неважно. Ребята были на удивление спокойны. CarnitasTaco написал в группу в Discord: «humble maga, stay strong». Затем чат замолчал, пока группа собиралась на конференц-звонок. Меня не пригласили, так что я сидел на диване и doomscroll'ил, пока смотрел телевизор.

Час спустя в Discord CarnitasTaco написал: «easy talarico». Я с облегчением вздохнул.

Через несколько минут шансы Таларико на Kalshi и Polymarket выросли с 91 процента до 99-процентной вероятности победы, во многом потому, что MAGA Kiwi Club и другие опытные игроки решили, что гонка закончена, и быстро начали скупать все оставшиеся доступные доли. Это подстегнуло цену. MAGA Kiwi Club заработал примерно \$200 000 — гораздо меньше, чем они надеялись. Я выиграл \$4 333,93, которые пожертвовал Национальному совету по проблемам азартных игр. Победа принесла мне огромное удовольствие, но я поймал себя на мысли о трейдерах, которые проигрывают. В гонке Таларико, например, пользователь по имени moneymaker6969 потерял \$5; wan123 потерял \$45 758,14. (Не плачьте по wan123; за последние пять месяцев этот аккаунт заработал почти \$750 000.)

Брэндон Фиан, трейдер, который живет с родителями, сказал мне, что ему не нравится думать о том, как люди теряют деньги, когда он выигрывает. «Это не приносит хороших чувств, поэтому я выстроил у себя в голове целую историю о том, что это видеоигра, а деньги — это “очки”, и именно так я и делаю, чтобы чувствовать себя лучше, — сказал он. — Меня убивает, что я по сути забираю у людей деньги, но в конце концов я должен помнить, что все делают это по собственной воле».

Даже MAGA Kiwi Club может оказаться на стороне проигравших. В прошлом году, например, группа потеряла почти миллион долларов, когда Никушор Дан победил на президентских выборах в Румынии. («Я не люблю говорить о Румынии», — сказал мне UtherDoul, застонав.) Они и другие опытные игроки сильно переоценили разрыв, с которым Зохран Мамдани победил на прошлогодних выборах мэра Нью-Йорка.

Как и любой другой финансовый инструмент, консенсусный взгляд, отраженный на рынках прогнозов, не всегда оказывается лучшей догадкой. Иногда мудрость толпы попросту ошибочна. Рынки существенно неверно оценили несколько победителей «Оскара» 2026 года в нижних категориях бюллетеня. На Kalshi в дни, предшествовавшие Супербоулу, шансы того, что Марк Уолберг посетит игру, доходили до 9 к 1. Это стало результатом неудачной инсайдерской наводки: брат по братству Delta Chi в Университете Клемсона, который учился вместе с дочерью Уолберга, якобы услышал, что актер будет там, и эта сплетня — «буквально бесплатные деньги», написал один брат в текстовом сообщении, — разошлась через групповые чаты, а затем по всей стране. Уолберг так и не появился.

И все же рынки прогнозов точнее, чем нет. Согласно недавнему независимому анализу, большинство рынков в среднем оказываются точными как минимум на 80 процентов за месяц до того, как они разрешаются. В феврале три экономиста опубликовали рабочую статью, в которой выяснилось, что трейдеры Kalshi, как правило, столь же точны, как профессиональные экономические прогнозисты, когда предсказывают ключевые экономические показатели, такие как безработица, инфляция и даже ставка ФРС. Еще более примечательно, писали экономисты, что рынки Kalshi предоставляли не только точную информацию, но и непрерывно точную информацию, часто на рынках, где прежде не существовало сопоставимого финансового инструмента.

Это потому, что профессионалы никогда по-настоящему не выходят из сети. Некоторые полностью пропускают светские мероприятия; другие просто берут с собой ноутбуки на домашние вечеринки. Перед войной с Ираном трейдеры делали крупные ставки на то, что цены на нефть упадут, и так и произошло. В прошлом году они правильно предсказали несколько выборов, включая выборы губернаторов в Виргинии и Нью-Джерси, за несколько месяцев до голосования. Это отчасти объясняет, почему, по данным одной фирмы, занимающейся технологическими инвестициями, более трети американских избирателей за последний год обращались к рынку прогнозов, а также почему у Kalshi только в ночь выборов 2024 года было почти 810 миллионов уникальных просмотров страниц. Большинство людей, которые открывают сайт или приложение рынка прогнозов, как сказал мне Джефф Ясс из Susquehanna, никогда не совершат сделку. «Им просто хочется знать», — сказал он.

И все же недавний опрос показал, что лишь 4 процента американцев и 7 процентов молодых мужчин считают рынки прогнозов полезными для общества. Когда я спрашиваю незнакомцев, с чем у них ассоциируются рынки прогнозов,

большинство качает головой и говорит что-то про ставки на спорт или инсайдерскую торговлю. Их трудно за это винить. Недавно одна компания по анализу данных сообщила журналистам CBS News, что выявила группу аккаунтов Polymarket, которые заработали 2,4 миллиона долларов, делая ставки почти исключительно на военные операции США. Другие инсайдеры наживались на чем угодно — от шоу на YouTube до кандидатов в Конгресс, ставивших на собственные выборы в Конгресс.

Kalshi и Polymarket наняли лоббистов с большими бюджетами, чтобы переломить общественное мнение; каждая из компаний заявила, что ужесточает борьбу с инсайдерской торговлей — у Kalshi есть команда экспертов, использующих ИИ для выявления подозрительных аккаунтов. («Это противоречит нашей политике, и, возможно, незаконно лгать в ходе расследования Kalshi, так же как незаконно лгать суду», — сказал мне представитель Kalshi.) Но это не значит, что инсайдерская торговля прекратилась, и неудивительно, что в дело вмешивается Конгресс. Законодатели по обе стороны политического спектра внесли законопроекты, запрещающие некоторым федеральным служащим и выборным должностным лицам торговать на политических событиях; сенаторам и их сотрудникам это уже запрещено. Другой законопроект запретил бы ставки на терроризм, убийства, войну и другие рынки, связанные со смертью. (Чтобы соответствовать требованиям C.F.T.C., Kalshi уже запрещает такие рынки, и именно поэтому Kalshi вернула деньги всем, кто в феврале ставил на то, что Али Хоссейни Хаменеи «уйдет с должности».)

Регуляторы более чем в дюжине штатов и племенных правительств также подали на Kalshi в суд, направили письма с требованием прекратить и воздержаться и даже выдвинули уголовные обвинения за якобы ведение незаконного игорного бизнеса. Пока что, похоже, Kalshi выигрывает эту битву в федеральном суде: апелляционный суд постановил, что Нью-Джерси не может регулировать платформу, а окружной судья навсегда заблокировал уголовное преследование в Аризоне. «Конгресс вытеснил штаты из этого вопроса», — сказал мне представитель Kalshi. «С механической точки зрения государственное регулирование не работает для финансовых бирж. Это было бы все равно что пытаться запретить Нью-Йоркскую фондовую биржу только в Миннесоте».

И все же 19 мая Миннесота стала первым штатом в стране, запретившим рынки прогнозов. (Администрация Трампа в ответ подала на штат в суд.) Суд штата в Неваде также полностью запретил Kalshi, и по всей стране усиливается другое политическое сопротивление. В марте бывший исполняющий обязанности главы

аппарата Белого дома при президенте Трампе Мик Малвейни создал группу под названием Gambling Is Not Investing. Недавно он сказал журналисту, что «если это выглядит как ставка на спорт, если это звучит как ставка на спорт, если это приносит выигрыш как ставка на спорт, если это связано со спортивным событием — это ставка на спорт». C.F.T.C. с этим не согласна: по мнению федерального правительства, мои ставки на March Madness и финалы конференций Н.Б.А. были не ставками на спорт, а регулируемыми на федеральном уровне контрактами на события. Вероятно, этот вопрос будет решен Верховным судом США.

Шарпы, со своей стороны, не ждут, пока суды вынесут решение, потому что они по-прежнему крупно выигрывают. Но многие задаются вопросом, не закрывается ли это окно. «Я невероятно боюсь регуляторных проблем, — сказал Фрозен. — Это приводит к тому, что пользователей становится все меньше и меньше».

В апреле, например, Polymarket и Kalshi были частично запрещены в Бразилии; по всей Европе все больше стран применяют законы об азартных играх к ставкам на выборы. Iabvek из MAGA Kiwi Club опасался, что сами платформы ведут себя «крайне незтично», а это лишь вызовет еще большее регулирование. «Они размещают рынки с потенциальными негативными внешними эффектами или сомнительной этикой, вроде рынков военных ударов и рынков смерти. И они сосредоточены на том, чтобы вызывать у игроков зависимость, вместо того чтобы реализовывать некоторые из позитивных представлений о рынках прогнозов — хеджировать риски, проверять свою эпистемику, подкрепляя мнения деньгами, распространять в мире полезную информацию».

CarnitasTaco сказал мне, что государственные регуляторы в Соединенных Штатах тоже могут «почувствовать запах крови в воде» — и что если демократы победят в 2028 году, могут грянуть большие перемены. «Эти компании действительно сильно разозлили левых», — сказал он. (Представитель Kalshi сказал мне: «Трейдерам говорят нам, что Kalshi честнее и менее хищническая, чем казино и букмекерские конторы, потому что там нет “дома”, который выигрывает, когда клиенты проигрывают». Недавно компания сделала инвестицию в размере 2 миллионов долларов в Национальный совет по проблемам азартных игр.)

Регулирование — не единственная угроза. Car, трейдер, у которого, как говорят, есть терминал Bloomberg, сказал мне, что его коллег больше беспокоит риск быть вытесненными. «Все шарпы, которых я знаю, боятся роста, который может привести к появлению людей умнее нас», — сказал он мне, — например, людей, разрабатывающих алгоритмы ИИ. «Я перестану этим заниматься в тот момент,

когда начну ошибаться чаще, чем оказываться правым», — сказал PrinceHal. «В конце концов рынки догонят нашу экспертизу».

Но не все так сильно боятся потерять позиции. Caleb Davies, айтишник из Миннеаполиса, сказал мне: «Я бы мог дать фору кому угодно на рынках Rotten Tomatoes». Davies, кстати, проходил собеседование в Susquehanna, и он сказал, что там ему сообщили, что они не могут собирать данные с некоторых сайтов — это нарушило бы их корпоративные правила. Davies теми же правилами не руководствуется. «У меня есть два года данных, к которым у них не было бы доступа, плюс весь опыт», — сказал он. — «У нас все будет в порядке. Плохие трейдеры — нет».

Davies и его коллеги-шарпы, возможно, уверены в себе. Но как только суды и регуляторы прояснят неопределенность вокруг рынков прогнозов, Уолл-стрит наводнит этот рынок деньгами и аналитикой. Рынок созреет, и шарпы, возможно, обнаружат, что больше не осталось никого, кого можно обыграть. Кто-то всегда должен проигрывать.

В прошлом году, когда я впервые поговорил с Mr.Ozi, трейдером, который учится на психотерапевта, он попросил сохранить анонимность. В следующий раз, когда мы разговаривали, он настоял, чтобы я использовал его имя — Piotr Marek. «Я хотел бы нести ответственность за то, что делаю, — сказал Marek. — На других работах меня мотивирует желание сделать этот мир лучше. А потом я прихожу на рынки прогнозов, вечером нажимаю несколько кнопок на компьютере и забираю немного денег у людей, которые не понимают, что делают».

Он продолжил: «Это непросто. Одна часть меня очень счастлива, потому что я могу поддерживать свою семью. И мне очень весело, потому что это игра. А потом есть и другая часть меня, которая презирует Polymarket». Marek вздохнул. «В наши дни трудно построить для себя благополучную жизнь. Люди, может, и не могут позволить себе делать ставки на Polymarket, но их другие варианты настолько плохи, что они тратят деньги, которые не должны тратить, и отдают их такому человеку, как я. И вот тогда становится грустно». Две недели спустя Marek прислал мне сообщение, в котором объяснил, что после разговора со своим партнером у него появился «предварительный план» сократить торговлю на Polymarket. «Я заметил, что вокруг меня растет отрыв от реальной жизни, — написал он. — Это не кажется стоящим тех денег».

В следующий раз, когда мы поговорили, Marek был у себя дома в сельской местности за пределами одной из крупных европейских столиц. Он выглядел усталым, словно за несколько недель постарел на несколько лет. «В этом месяце я в плюсе на \$115,000, — сказал он. — Зачем, черт возьми, мне \$100,000 в месяц?» Он рассмеялся. «Дайте мне \$10,000, и я буду счастлив. Во мне есть голос, который говорит: зачем тебе все эти деньги? И есть голос, который говорит: я хочу заработать как можно больше денег, потому что рынки прогнозов через год или два могут перестать существовать как прибыльный способ зарабатывать деньги, а я хочу купить дом для своей семьи».

Marek оглядел комнату. Это была маленькая, тускло освещенная деревянная хижина со старинными часами и дровяной печью. «Я начинаю понимать, что эмоциональная вовлеченность в рынки прогнозов создает между мной и реальностью стеклянную стену, — сказал он, поморщившись. — Потому что я слишком зацкливаюсь на том, что произойдет».